

Бамбуковый посох из девяти секций трижды ударил его по лицу, оставив красный след.

Линь Фэйян тоже плакал от боли. Его распухшие щеки были в слезах.

«Мастер-дядя, вы не перегибаете палку?» Чжоу Юаньхао нахмурился и сказал.

«Мастер-дядя, в этом году мне 16 лет. Мне еще нет и 17 лет. Я только на начальной стадии создания Фонда, — спокойно сказал Чэнь Цзинчжай. «Вы все старше меня. Вот почему ты проявил неуважение ко мне».

Все молчали. Чжоу Юаньхао молчал, а Линь Фэйян ничего не говорил.

Чэнь Цзинчжай держал бамбуковый посох из девяти секций и смотрел на притихшую толпу. «Возможно, в ваших глазах я просто смехотворный стремящийся к совершенствованию или даже ребенок, и вы даже можете подумать, что можете запугать меня. Однако не забывайте, что я все еще ваш дядя-мастер, а вы не мудрецы Золотого Недра».

Как только он закончил говорить, он снова взмахнул своим посохом. Обильная сила, заключенная в девятисекционном бамбуковом посохе, непосредственно вызвала транспортный промах. Линь Фэйян был мгновенно окутан светом транспортной накладной и исчез.

В тот момент, когда он исчез, водяная змея на его теле не сломалась, поэтому, когда Линь Фэйян покинул секретную зону и появился в долине Фэйлю, он, несомненно, упал в бассейн.

Мудрец Золотого Ядра линии Божественного Пламени слегка нахмурился и сказал: «Восстань!»

Несколько раз задохнувшись, Линь Фэйян уплыл от бассейна.

"В чем дело?" — спросил Мудрец Золотого Ядра из линии Божественного Пламени.

«Я...» Линь Фэйян был пристыжен и потерял дар речи.

«Это Техника Запрета Воды. Кажется, кто-то в секретной зоне передал Запретную технику Малого Небесного Облака. Как единственный зарождающийся Чжэньцзюнь в долине Фэйлю, старейшина Цинь из Вершины Пылающего Солнца все понял с первого взгляда. «Ученик пика Даосюань прав. В секретной зоне действительно есть Бессмертная Обитель Хунду».

«Шрамы на лице племянника ученика кажутся девятисекционным бамбуковым посохом Пика Эликсира». Мудрец Золотого Ядра Пика Эликсира улыбнулся и сказал: «Насколько я знаю, только девятисекционный бамбуковый посох Бай Цзиньфэя попал в руки мастера-дяди Цзинчжая. Так что, похоже, мастер-дядя Цзинчжай получил ограниченное наследство и даже отправил своего ученика-племянника».

«Мудрец Золотого Ядра абсолютно прав. Мне стыдно!» Смущенно сказал Линь Фэйян, его лицо покраснело.

Мудрец Золотого Ядра линии Божественного Пламени был бесстрастен. Он махнул рукой и попросил Линь Фэйяна прилететь. Его Дхармические силы Золотого Ядра резко возросли и прямо прорвали Ограничения. Только тогда Линь Фэйян был спасен. Он даже не взглянул на Линь Фэйяна и сказал старейшине Цинь: «Мастер-дядя, ключ к тому, войдем мы в секретную зону или нет, лежит в бессмертной обители».

«Нет необходимости нарушать правила». Старейшина Цинь покачал головой. «Это возможность, данная сектой ученикам. Пока серьезных изменений в секретной зоне не произойдет, нам еще сто дней ждать».

"Да!" Мудрец Золотого Ядра линии Божественного Пламени поклонился и больше ничего не сказал.

Линь Фэйян хотел бы залезть в землю.

Взгляды других учеников заставляли его чувствовать себя крайне неловко.

В это время секретная зона еще не открылась наполовину своей продолжительности. Значит, он вышел слишком рано.

Кроме того, было еще более неловко, что Чэнь Цзинчжай вытащил его.

В частности, он даже призывал всех объединить усилия для борьбы с его Хозяином-Дядей. При таком сравнении разница была очевидна.

Больше всего ему было не по себе...

Он даже не осмелился показать обиду.

В противном случае, если они будут обнаружены Мудрецом Золотого Ядра, наказание будет легким. Однако было бы ужасно, если бы его развитие было парализовано.

Правила школы меча Ло Шэн были строгими. Даже три линии Фанатиков Меча должны были соблюдать правила.

Не говоря уже о внутреннем ученике линии Божественного Пламени.

В то время как Линь Фэйян был смущен, мудрец Цуй Чэнгэн с пика Даосюань уже был полон радости. Он не ожидал, что пик Даосюань на этот раз получит столько успехов в секретной зоне.

Чэнь Цзинчжай получил два семени белого лотоса.

Сунь Чанжун получил семя белого лотоса.

Теперь они даже обнаружили Бессмертную Обитель Хунду и нарушили Ограничения.

Такого рода прибыль была невообразимой в прошлом. Так как же Цуй Чэнгэн мог быть не счастлив?

В секретной зоне.

В коридоре Чэнь Цзинчжай отослал Линь Фэйяна и посмотрел на Чжоу Юаньхао и Сяо Яня.

"Пойдем!"

— Разве ты не хотел увидеть бессмертную обитель?

— Я отведу тебя туда! Чэнь Цзинчжай спокойно сказал.

Чжоу Юаньхао посмотрел на людей, которые молчали, и удивленно сказал Чэнь Цзинчжаю: «Мастер-дядя, разве вы здесь не для того, чтобы остановить нас? Зачем ты это говоришь?»

"Почему?" Чэнь Цзинчжай игриво улыбнулся. — Ты узнаешь, когда доберешься туда.

Сказав это, он жестом пригласил Сунь Чангрона и остальных вернуться в Реликтовую Пещерную Резиденцию.

Чжоу Юаньхао смотрел, как они уходят, и сразу же последовал за ними. Сяо Ян сделал то же самое.

Семеро из них влетели в руины один за другим.

Огромный дворцовый комплекс и Ограничения, излучающие духовный свет, ослепили Чжоу Юаньхао.

Он неосознанно ускорился и первым добрался до дверей дворца.

[Бум!]

Огненный шар атаковал северные ворота. Сяо Ян сделал первый шаг.

Сильное и властное пламя совершенно не повредило дворцовым воротам. Духовный свет Ограничения даже не изменился.

Сяо Ян, казалось, не поверил этому и продолжал безумно атаковать. Он запускал огненные шары один за другим.

— Что с ним? — ошеломленно спросил Чэнь Цзинчжай.

— Не стоит о нем беспокоиться, мастер-дядя. Цзян Юнин объяснил. «Хотя отношение Сяо Яна очень хорошее, он родился глупым. Кроме того, он крайне опрометчив и не любит говорить».

«Доминирует только Небесное Писание линии Сияющего Солнца», — сказал Сунь Чангронг. «Помимо чистого сердца старшего брата Сяо Яна, это позволяло ему молниеносно совершенствоваться, но он также стал более раздражительным».

«Он сокровище старейшины Цинь». Ли Ифэй пренебрежительно фыркнул.

"Я понимаю." Чэнь Цзинчжай улыбнулся. «Он на шестом месте на баттл-форуме?»

Лица Чу Цзинсуна и Цзян Юнина потемнели, и они замолчали.

Даже Ли Ифэй не выглядел счастливым.

Казалось, всем стало стыдно, что они потерпели поражение от такого сумасшедшего тирана.

— Это не он? Сунь Чанжун взглянул на всех и тихим голосом объяснил: «Именно из-за внезапного появления старшего брата Сяо линия Пылающего Солнца процветала в последние годы».

Между ветвями соревновались только ученики.

Мудрец Золотого Ядра был чрезвычайно сдержан и не заботился об этих вещах.

Поэтому рейтинг на баттл-форуме будет существенно влиять на боевой дух учеников различных веток.

С самого начала Небесное Писание линии Плающего Солнца было властным. Поэтому ученики, естественно, гордились тем, что Сяо Ян занял шестое место.

Чэнь Цзинчжай понимающе кивнул и подошел к Чжоу Юаньхао. «Это бесполезно. Даже если придет Истинный Почтенный Духовный План, невозможно силой прорваться через Ограничения бессмертной обители».

"Я понимаю." Чжоу Юаньхао горько улынулся и сказал: «Вот почему господин-дядя привел нас сюда. К сожалению, мы можем только наблюдать и не можем извлечь никакой выгоды».

«Это не так». Чэнь Цзинчжай покачал головой. «Вы все не можете. Вы должны полагаться на пик Даосюань».

Сунь Чанжун просиял, когда услышал это, и губы Ли Ифэй скривились.

Слова Чэнь Цзинчжай сделали их двоих счастливыми и гордыми.

«Мастер-дядя, пожалуйста, направьте меня!» Чжоу Юаньхао почтительно поклонился.

Даже Сяо Ян остановился в этот момент. Хотя он был медлителен и имел вспыльчивый характер, он все же понимал, что происходит.

"Подписывайтесь на меня!" Чэнь Цзинчжай направился к западной двери.

Ли Ифэй и другие не остановили его. Вместо этого они просто молча последовали за ним.

Чжоу Юаньхао казался непринужденным, когда вместе с Чэнь Цзинчжаем привел Сяо Яня к западным воротам.

Глаза Чжоу Юаньхао расширились, когда он увидел, как они входят во дворец через западные ворота.

«Это...» Чжоу Юаньхао посмотрел на Ли Ифэй.

«Это не моя вина». Лицо Ли Ифэй помрачнело. — Методы господина-дяди намного превосходят наши.

«Спасибо, мастер-дядя. Я последую за тобой в этом путешествии!» Чжоу Юаньхао немедленно поклонился.

Остальные, похоже, к этому привыкли. Итак, Чжоу Юаньхао должен быть таким человеком.

Чэнь Цзинчжай улынулся и велел им подождать, пока он не вернется к двери, чтобы сломать печать встречным приемом.